

Храм Сокуни в Токио, город Нава. Дом монаха разбросан, а атриум вмещает 10 000 человек, и все деловые и туристические операции включены.

Об этом когда-то говорилось в древних книгах.

Только увидев это лично, Линь Цинъюй все еще был сильно потрясен. Если сравнивать с этим новогодние лавки под открытым небом более поздних поколений, то они считаются отвратительными!

Поскольку они ходили вокруг ларьков, одежда у всех была очень гражданской. Линг Юй был одет в толстый хлопковый халат, на ногах были специальные хлопковые ботинки, а на руках перчатки. Ян Чжао и Хэ Ли были одеты в повседневную одежду, а Лин Цинъюй - в хлопковую. По сравнению с мячом, одежда нескольких мужчин развешивается, и даже обычная одежда может быть одета нарядно.

Перед воротами храма Сянгуо находится точка продажи всех видов животных, редких птиц и экзотических животных, а также всего остального. Во дворе второго входа в горные ворота стоят красочные палатки и различные торговцы. Здесь можно продать всевозможные вещи для повседневного использования. Ничего неожиданного вы не найдете. Рядом с храмом по обе стороны коридора находятся различные работы тетушек, включая вышивку, украшения, головные уборы и т.д., за прихожей - всевозможные книги, редкие сокровища и картины, а также фирменные специи из разных мест и т.д. . Заднее крыльцо предназначено для гаданий и портретов.

Лин Цинъюй сначала обошел все вокруг, потом пошел на набережную, чтобы посмотреть на работы монахинь монастыря, купил в атриуме бекон и немного сухофруктов, а затем вернулся на заднюю площадку, чтобы почитать книги и картины.

Народу в храме Сянгуо было много и тесно, но рядом с ней всегда находился кто-то, кто помогал ей обвести вокруг пальца небольшой участок свободной земли.

"Я не смогу удержать его, если снова куплю". Янь Сань сбил ее с ног и сказал.

Линь Цинъюй повернул голову, только чтобы понять, что не только тень Тринадцатой Суммы, но и руки Хэ Ли и Ян Чжао почти заняты, Фан остановился неохотно и сказал: "Почему бы вам сначала не отправить карету вверх?"

"Ну, ты сначала пойдешь туда и отдохнешь, а мы кое-что доставим". Ян Чжао указал на небольшой чайный киоск рядом с ним.

"Хорошо." Лин Цинъюй немного устала после долгого шопинга, поэтому послушно вместе с Янь Санем села возле чайного киоска, заказала еду и начала медленно есть.

Сделки с фамилиями в храме Сянгуо всегда были оживленными, поэтому рядом с ним было открыто место для парковки конных экипажей.

Найдя повозку и положив на нее вещи, Ин Тринадцатый достал из потайного отделения внутри повозки несколько медных монет. В Да Чжоу было принято использовать медные монеты. Хотя пояса с таким количеством медных монет очень тяжелы, их невозможно носить в таких местах, как сегодня. Бегающий со слитком крупного серебра, каждый из них имел при себе медные монеты, но они были почти израсходованы Линь Цинъюем.

Забрав медные монеты, они вчетвером снова вошли в храм Сянгуо, и как только они вошли в дверь, к ним поспешила группа женщин.

Четверка Ян Чжао уступила место в стороне и позволила пройти человеку, которого окружали девушки.

"Ян... Чжао...?" Группа людей уже прошла мимо и снова остановилась. Одна из двух женщин в центре неуверенно спросила.

Ян Чжао взглянул на нее, ничего не говоря. Женщина внимательно посмотрела на него некоторое время, подошла к Ян Чжао и спросила "Ян Чжао?".

На этот раз она ответила утвердительно, Ян Чжао поклонился и сказал: "Я видел госпожу".

Женщина была полна удивления и сказала: "Это действительно ты, почему бы тебе не прийти в Цзиньань Хоуфу и не посидеть там". Увидев, что выражение лица Ян Чжао побледнело, она достала свою вуаль, притворилась, что вытирает уголки глаз, и сказала: "Эй, в те времена я ничего не могла с этим поделать".

Если бы я не был женат на дочери, я бы тоже был замешан. Кстати, ты знаешь о Кексин. Она ждала вас".

"Госпожа Ян ошибается? Разве госпожа Цзиньань Хоуфу уже не замужем?" Ян Чжао отступил на шаг назад и легкомысленно сказал.

Госпожа Ян была ошеломлена. В тот год вся семья Ян была разграблена. Она была замужней женщиной и избегала прошлого, а поскольку ее муж уважал семью Ян, для нее было лучше, чтобы с ней поступили несправедливо. Вчера я слышала, как мой муж сказал, что Ян Чжао теперь снова используют повторно. На этот раз святого отозвали в Пекин, я боялась, что он снова добавит чиновников. Я не могла не вспомнить, что не беда, что моя дочь теперь вдова и каждый день дома умывается слезами. Ян Чжао выдал свою молодость и стал еще более выдающимся. Он действительно талантлив. Она еще больше загорелась желанием разрешить брак. Теперь она считается одной из немногих оставшихся старейшин Ян Чжао, и семья Ян также заботится о Ян Чжао. Любовь, я не боюсь, что Ян Чжао не согласится. Поэтому он улыбнулся и сказал: "Посмотри на своего ребенка, что ты делаешь со своей тетей? Кексин уже вернулась в Аньцзя. Когда твой приемный отец еще был там, наши две семьи также говорили, что у нас будет детский поцелуй. Теперь вы с Кексин стали родными, и у нашей семьи Ян тоже есть будущее".

"Память госпожи Ян ошибается? Ян Чжао была удочерена приемным отцом в возрасте девяти лет. Я не помню, что говорил ребенок". Тон Ян Чжао был холодным, этот человек был действительно бессовестным. В семье Ян произошел несчастный случай, и он избегал его. Я поспешил выдать дочь замуж, боясь пострадать от семьи Ян, но теперь мне стыдно упоминать, не говоря уже о том, что такого ребенка нет, а если и есть, то он не считается?

Госпожа Янь снова была ошеломлена. Затем она вспомнила, что перед ней уже не тот 14-летний мальчик, которого она видела в прошлый раз.

Она оглядела окрестности и медленно обвела взглядом множество людей, подходивших посмотреть на волнение, думая о Ян Чжао. Любовь - это самое главное, лучше подавить его. Затем он громко сказал: "Ян Чжао, у тебя действительно нет совести. Вначале ты был сиротой. Если бы тебя не приютила семья Ян, ты бы не знал, где умер. Теперь же, когда ты добился успеха, а семья Ян пала, почему? Очистился?"

Ее голос был не маленьким, и через некоторое время рядом с ней раздался звук обсуждения.

На лице Ян Чжао появился след гнева, но прежде чем она смогла заговорить, госпожа Ян снова сказала: "Проститутка из дворца маркиза Цзинъань все еще обижена на вас? Можете ли вы получить сегодня, разве вы не полагаетесь только на дворец Ян? you.....".

Прежде чем она закончила говорить, ее прервал более четкий голос.

"Это не то, что сказала эта леди? Мы приехали из Хэйшуйгуань, но я не слышала, что генерал Ян Чжао полагался на особняк Ян, чтобы противостоять сотням тысяч войск в Далао?" Мужчина, одетый как шар Женщина вышел изнутри и улыбнулся: "Мы только слышали, что генерал Ян заменил своего отца в охране Хэйшуйгуань в возрасте четырнадцати лет. Он начал с маленькой школы и пережил все виды сражений. Армией Ляо управляли за перевалом. Несколько лет назад он пострадал от семьи Ян и был сослан за тысячи миль. Он едва не лишился жизни. Позже нынешний мудрец Минцзянь отозвал генерала Яна обратно в Хэйшуйгуань, а затем отправил Далао обратно на перевал. Все достигнутые военные подвиги приписываются храбрости самого генерала Яна и мудрому мудрецу, как? Это не имеет никакого отношения ни к особняку Яна, ни к вам? Или, при чем здесь твоя тетушка-вдова?".

Ее голос стал громче, она оделась еще больше, и обсуждение вокруг нее стало более интенсивным.

Лицо госпожи Ян изменилось. Она хотела использовать только мораль, чтобы подавить Ян Чжао, но забыла о делах семьи Ян.

Все знали, что это было несправедливое дело. Однако он все равно был осужден за заговор, если бы не отменил дело в последний день.

"Да, генерал Ян очень храбрый, но генерал Ян также был убит сам". Человек с Хэбэйской дороги эхом отозвался сбоку.

"Кто вы? Есть ли здесь место, где вы можете поговорить!" Служанка рядом с госпожой Ян шагнула вперед и крикнула.

"О, этот храм Сянгуо также является местом вашего маркиза Цзинъань? Может ли быть такое? Этот мир не мир императора, а ваш маркиз Цзинъань?" Юань Цю прикрыла рот от удивления.

Эти слова слишком ядовиты. Другая женщина, стоявшая в центре, изменилась в лице и хотела высказаться. Служанка рядом с госпожой Ян уже сердито сказала: "Что ты несешь чушь? Я только что сказала, что наша жена разговаривает без тебя. Говорит этот изгой!"

"Ой", - раздался звук поднявшегося шара. Она была плотно завернута в выпуклый хлопковый халат, а ее лицо в основном окружал толстый воротник. Только пара глаз мерцала. Он сузил глаза и сказал: "Прежде всего, наш Дачжоу подчеркивает равенство всех существ. Кроме того, если ты изгой, то просто относись ко всем здесь как к себе? В-третьих, эта дама из вашей семьи обкрадывает хорошую семью. Человек, ты не можешь удержаться от такого поведения?".

Служанка устыдилась и рассердилась, и сказала: "Ты говоришь глупости, здесь есть грабители! Это мой дом..."

"А разве он не ограблен?" Бал снова прервал ее и сказал: "Твоя жена выйдет замуж за свою дочь, как только та поднимется, и ты отплатишь ей за милость. Не будем говорить, есть ли эта милость, даже если она есть. Это не милость вашей жены. Ваша жена родила генерала Яна,

или вырастила генерала Яна, или спасла генерала Яна, или отправилась на поле боя за генерала Яна? Чжанкоу хочет, чтобы кто-то женился на ее дочери? Эта дама, у человека тоже есть репутация, Вы так портите репутацию людей, угрожаете на улице, что это, если не грабеж?".

Вокруг раздавались смех и всевозможные бесстыдные проклятия одно за другим.

"Кто ты, оставь свое имя". Другая женщина наконец сказала.

"Я женщина из семьи Лян из Да Чжоу, почему вы хотите попросить меня отомстить за ту ночь? Есть ли для этого хоть какая-то причина! Разве можно угрожать Да Чжоу на улице?!" Шарик помчался назад. Спрятавшись за толстым монахом у двери, сказал.

Женщина хотела заговорить, но ее одернул мужчина, который поспешно поднялся и сказал: "Госпожа, пойдёмте". Затем она отдала честь Ян Чжао и сказала: "Генерал Ян, простите меня!".

Ян Чжао слегка выгнул руку, его лицо было холодным, и он ничего не сказал.

Мужчина призвал всех спешно уходить, а когда подошел к своей карете, одернул жену и сказал: "Что ты с ней возишься? Утром этого дня святая уже пообещала Ян Чжао собственный брак в суде, а сейчас Ян Чжао Чжао не тот, кто издевался над ней тогда в особняке Ян. Разве это не создает для вас проблемы? Что касается сегодняшнего дня, то тебе не следовало выходить с ней. А то у нас в особняке Вэйюань не все гладко".

Когда Линь Цинъюй увидел, что группа людей у двери полностью исчезла, он вышел из-за толстого монаха, и, отвечая на похвалы людей, которые приветствовали ее, пошел к своей карете.

Сев в карету, Ян Чжао также поднял занавеску, а Лин Цинъюй фыркнула: "Ты очень милый, тебя везде грабят!".

Ян Чжао сел рядом с ней, обхватив ее руками, и улыбнулся: "К счастью, есть одна дама, которая поможет мне".

"Хмпф, я также вижу, что она говорит все более и более неловко, но если есть такая вещь, то мне все равно". Линь Цинъюй фыркнул и повернул голову.

"Это не сработает, если тебе все равно, то что ты должна делать, если тебя едят за мужем?" Ян Чжао сказал с милой, редкой дразнилкой в сердце.

"Смелее!

" Лин Цинъюй повернулась и посмотрела на него, но губы Янь Чжао заслонили ее.

Возле храма Сянгуо было много людей. Среди бела дня Цзинъань Хуфу хотел ограбить генерала Яна как своего зятя, которого слишком ругала женщина, поэтому весть об этом распространилась как ветер.

Когда новость дошла до дворца, Ван Сянчжэн и его сын Ван Фучжи собрали несколько приближенных чиновников, чтобы обсудить сегодняшние дела. Услышав новость, Ван Фучжи рассмеялся и сказал: "Госпожа Цзинъань-хуфу никогда не отличалась рассеянностью. Боюсь,

это не то, что имел в виду Цзин Аньхоу".

"Интересна позиция Ян Чжао. Похоже, что он не хочет повернуть вспять дело семьи Ян?" Один чиновник сказал, что дела семьи Ян и короля Чу были сделаны только фракцией семьи Ван. Для семьи Ван было бы нехорошо, если бы она повернула дело вспять.

"Хмф, что он может перевернуть? Последнего проигрыша недостаточно? На этот раз император снова вызвал его и Чжао Иньфэна, и награда для него была не так хороша, как награда Чжао Иньфэна, и на этот раз он хотел, чтобы он честно разоружил и разрубил. Да, я думаю, я хорошо научился". сказал другой чиновник.

Ван Сян кивнул. Если император сегодня действительно хочет, чтобы семья Чжао объединилась с семьей Ван, то Хэйшуйгуаня можно не опасаться, а Хэйшуйгуань находится довольно далеко от Бяньцзина. Даже если его перевезти, это займет некоторое время. Есть Чжао Цзяцзюнь. Климат не может быть достигнут.

Отправив Лин Цинъюй обратно в дом Лин, Ян Чжао и Хэ Ли первым делом отправились на официальный пост, чтобы договориться об охране. Император уже был вызван, и им пришлось отправиться в военное министерство, чтобы провести процедуры обновления, а затем нужно было навестить некоторых коллег.

Когда Хань Мян купил двор, он стал более предусмотрительным. Он также купил небольшой двор рядом с ним, но во имя Ян Чжао, он навел порядок и сделал так, что Ян Чжао остался в Бяньцзине.

Ян Чжао оставил несколько личных охранников, а остальным дал денег.

Вы можете пойти домой и посмотреть. Вы можете играть в Бяньцзине сами по себе, но вам не разрешается устраивать беспорядки". Затем он отвел людей обратно во двор.

В маленьком дворе было всего два входа. Один входил в пять домов, но этого было достаточно. Охранники жили снаружи, а Ян Чжао и Хэ Ли - внутри. Внутри между домами Наджин и Линг была потайная дверь, через которую можно было пройти прямо.

Закончив, двое вышли из потайной двери во двор Линь Цинъюя.

Помимо главного дома, в этом главном дворе есть отдельная комната для занятий. Комната для занятий очень просторная. После ужина Линь Цинъюй позволил Тринадцатой прибраться и накрыть карточный стол.

Что является самой счастливой частью Нового года? Можно бессовестно играть в карты!

Линг Цинъюй чувствовал усталость после последних двух-трех часов физической активности. Сегодня он немного устал после прогулки по храму Сянгуо, поэтому, откинувшись на мягкую кушетку, наблюдал за их боем и время от времени указывал Ян Чжао. После каждого указания Ян Чжао проигрывал.

Она сняла одежду, похожую на хлопковый шар, и переделалась в лазурный халат. Ее волосы были убраны назад за голову и завязаны петлей в форме бабочки. Ее лицо покраснелось при свете свечей, что придавало ей неповторимый стиль.

Просто этот стиль полностью изменился, когда она не могла не захотеть остаться и занять место.

Когда Хань Янь вошел, он увидел такую оживленную сцену, улыбнулся и сказал: "Лучше не быть главным. На следующий день будет собрание цветущей сливы в саду. Мы правы?"

Лин Цинъюй вернулся на мягкую кушетку и сказал: "Хорошо".

Сливовый сад очень большой. Хань Сянь устроил более дюжины теплых павильонов вдоль озера и на открытых площадках, все они были оборудованы реквизитом для чая и вина, а также оборудовал места для игр, таких как метание горшков и стрельба, групповое отгадывание двустий. Здесь есть масштабное место для боевой литературы, а также несколько разбросанных сидений для пианино.

В теплом павильоне есть знаменитые рояли, и вы можете играть по своему усмотрению".

Линь Цинъюй посмотрел на это и сказал с улыбкой: "Такое богатство, достаточно".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2522432>